

В стране батаков-каро

Н. МИТРОФАНОВ

Самая длинная улица Медана, столицы Северной Суматры, — это улица Патриса Лумумбы. В начале 1961 года сотни меданских рабочих и студентов, услышав, что в далеком Конго от руки бельгийских наемников погиб вождь конголезского народа Патрис Лумумба, вышли на эту улицу, которая в то время еще называлась улицей Полного Месяца, и забросали камнями здание бельгийского консульства, укрывшееся за железным забором и зеленой колючей изгородью.

Но сегодня улица тиха и пустынна. Поблескивают на солнце заново вставленные оконные стекла в бельгийском консульстве. К дверям его подъезжает на велосипеде почтальон, он везет бельгийцам письма и газеты, на которых четко написан адрес: улица Патриса Лумумбы 459, Медан.

А мы едем по этой улице на юг от Медана, туда, где синют вершины горного хребта Букит Барисан, туда, где раскинулось крупнейшее в Индонезии прекрасное озеро Тоба, туда, где, окруженная горами, лежит страна батаков-каро.

Батаки составляют большинство населения провинции Северная Суматра. Они делятся на пять основных групп, несомненно общего происхождения, имеющих общую своеобразную письменность, но несколько отличающихся друг от друга языком, обычаями, религией. На юге провинции живут исповедующие ислам батаки-мандайлинг, вокруг озера Тоба — христиане — батаки-тоба, к северо-востоку от Тоба — анимисты — батаки-каро, в основном анимистами представлены и две остальные группы — батаки-симелунгун и батаки-пакпак. Близки к батакам и жители островов Ниас у западного побережья Суматры.

Каждая батакская народность делится на несколько крупных родов — марг, название которых служит батакам фамилией. По этой фамилии — названию марги вы можете безошибочно определить, к какой народности принадлежит тот или иной выходец из Северной Суматры. Если вам встречается Насутион или Лубис, то вы имеете дело с батаком-мандайлинг, если Тобинг или Ситуморанг, то вы не ошибетесь, похвалив при них любимые песни батаков-тоба «Бутет» и «Синг синг, со», ставшие ныне широко известными у нас в стране, если же фамилия встретившегося вам индонезийца — Гинтинг или Тариган, то можете смело спросить у них, какова на вкус марка — темно-зеленый, величиной с крупную сливу, плод, который растет

только в том районе, где живут батаки-каро.

Страна батаков-каро, являющаяся одним из административных районов (кабупатенов) провинции Северная Суматра, невелика по площади — немногим более 2000 квадратных километров. Она лежит на плоскогорье, окруженном цепью горных вершин. Высота его — один-полтора километра. В стране два вулкана — Синабунг и Сибаяк и два города — Брастаги и Кабанджахе — центр кабупатена Каро.

Говорят, что во всей Индонезии батаков-каро не менее 400 тысяч, но население самого кабупатена Каро составляет 150 тысяч человек. Остальные батаки-каро живут в окрестных районах, в Медане, а часть их переселилась на Яву и на другие острова Индонезии.

Земледелие — основной источник жизни батаков-каро. Склоны гор изрезаны грядами капусты и картофеля, покрыты цитрусовыми плантациями и цветочными садами (цветы идут на продажу в Медан и даже в Малайю), на разбросанных повсюду горизонтальных террасах зеленеют яркие, неповторимые по оттенку побеги молодого риса. На улицах деревень полно свиней (еще раз напомним, что воспрещающий есть свинину ислам здесь почти не имеет никакой силы).

Мы проезжаем через небольшой красивый городок Брастаги, где почти на каждом крыльце и на каждой лавке можно видеть шахматистов и окружающих их болельщиков. (Шахматы — любимая игра батаков, многие из них, которые никогда и в глаза не видели ни единой книги по шахматам, наносят поражение «теоретически подкованным» шахматистам — индонезийским и иностранным.) На центральной площади обращают на себя внимание крытые торговые ряды с традиционным изображением рогатых бычьих голов на коньках крыш (чтобы отпугивать ехидных и лукавых духов, мешающих торговле). Едем дальше по выходящей среди холмов и полей дороге. Направо остается красавец-вулкан Сибаяк, густо поросший лесом — верный признак того, что вулкан уже давно «безработный». Через несколько километров показывается деревня Линга, где, как говорят нам друзья, сопровождающие нас из Медана, традиционный уклад жизни батаков-каро существует до сих пор в целостности и сохранности.

Высокие, с острыми крышами, большие дома, украшенные кое-где цветной резьбой, стоят на толстых столбах. Под домами в соломе копошатся черные свиньи со своим многочисленным потомством. Староста деревни приглашает зайти в один из этих

домов, называемых здесь «румах-адат» — «традиционное жилище». Поднимаемся по лестнице с узкими ступеньками, перешагиваем через высокий порог и оказываемся в полной темноте: окон в доме нет, и только в противоположной стене, метрах в десяти-двенадцати от нас, прорезано такое же маленькое дверное отверстие. Зажигают наконец керосиновую лампу, и при ее свете видны установленные симметрично очаги: два — направо, два — налево. Наверху на «полатах» сложены дрова и початки кукурузы. Совершенно неожиданно в уголке пристроился шкаф с зеркалом. Спят в маленьких клетушках, в углах, отгороженных материей.

В доме живут восемь семей, связанных между собой в той или иной степени родственными отношениями. У входа налево — место семьи старшего в доме, остальные семьи занимают места в определенном порядке в зависимости от степени родства со старшим.

Мы уже говорили выше о сохранении остатков родового строя у батаков, о существовании родов-марг. Батаки-каро делятся на пять основных марг — Каро-Каро, Сембиринг, Тариган, Гинтинг и Перангин-Ангин. Принадлежность к определенной марге передается по мужской линии. Браки внутри одной марги строго воспрещены. Наш друг, местный уроженец, рассказывал, что однажды на Яве он встретился с девушкой-каро и полюбил ее. Однако, узнав, что она, так же как и он, принадлежит к марге Каро-Каро, он немедленно перестал с ней встречаться. Юноша может жениться на девушке лишь из другой марги, причем наиболее желательным считается брак с девушкой из той же марги, что и мать самого юноши. Нельзя в то же время жениться на племяннице своей матери или отца, то есть на своей двоюродной сестре.

Марги насчитывают по несколько десятков тысяч членов и делятся на 13—18 ветвей. Каждая из них строго придерживается своих внутренних правил, следует определенным запретам. Так, некоторые ветви марги Тариган не должны есть мясо горлицы, ибо, по преданию, много лет назад, когда предки нынешних Тариганов, потерпев в битве поражение, спрятались в джунглях от преследовавших их врагов, сидевшая над ними на дереве горлица стала мирно ворковать. Враги решили, что в этом месте никого нет, и ушли. В связи с аналогичными легендами некоторые ветви Сембирингов не едят собачьего мяса, некоторые Каро-Каро не должны убивать змей, члены одной из ветвей марги Перангин-Ангин не могут употреблять в пищу мясо белого буйвола и т. д.

...Проходим через дом и вновь спускаемся на улицу. Нас окружают жители деревни — широколицые люди, ростом выше жителей Явы, но так же, как и яванцы, завернутые в домотканые юбки — саронги. Нас с интересом рассматривают: европейцы в этих местах бывают редко, а из советских людей мы здесь, очевидно, первые. Расспрашивают о нашей стране, а когда узнают, что один из нас украинец, то немедленно следует повергающий в смущение уроженца полтавских полей вопрос: «Сколько марг на Украине?»

Черноголовые и черноглазые ребята галдят и смеются. Особенно интересует их фотоаппарат — страшновато немного, но каждому хочется заглянуть в таинственное стеклянное окошечко.

Нам показывают небольшой домик на столбах, богато украшенный резьбой и неизменными рогами бычьими головами. Под крышей его должны храниться черепа наиболее видных и почетных кре-

Батакский «колдун».

стьян. С любопытством и некоторым страхом заглядываем внутрь, но видим лишь потолочные доски. Лежат ли там до сих пор черепа под крышей, мы так и не решились спросить.

Но вот совсем иная картина: группа деревянных домов вполне современного типа, над ними протянулись антенны батарейных радиоприемников (электричества в деревне нет). Да, видно, не совсем в целостности сохранился в деревне Линга старинный уклад жизни батаков-каро.

Мы прощаемся с крестьянами, говорим им «бужур» — «спасибо», чем на 100 процентов используем свои познания языка каро и, проехав еще километров тридцать на юг среди выжженных солнцем полей и безлесных холмов, достигаем наконец крайней точки страны батаков-каро. Внизу под нами, в 600—700 метрах, сияют бескрайние лазурные воды озера Тоба, тянущегося далеко за покрытый дымкой горизонт. Справа низвергается со 100-метровой высоты шумный водопад. Прекрасное незабываемое зрелище!

А вечером в Брастаги во дворе здешней гостиницы подготовительный комитет местного отделения Общества индонезийско-советской дружбы организует встречу с советскими людьми и концерт батакского искусства. Нас приветствуют сотни людей, собравшихся из разных уголков страны каро и из окрестных районов. Девушки надевают на нас гирлянды цветов, выступающие ораторы обращаются к нам со словами приветия и дружбы.

Мы горячо благодарим за радушный прием, оказанный нам, представителям Советской страны, вчера еще незнакомыми, а сегодня уже дорогими и близкими людьми. Мы говорим о братской и бескорыстной дружбе, связывающей советский и индонезийский народы, о той поддержке, которую оказывал и оказывает советский народ справедливому требованию Индонезии о возвращении Западного Ириана в лоно матери-родины. Многие тысячи километров отделяют Брастаги от Москвы, говорим мы, но это расстояние не мешает нашей дружбе. Ныне уже три студента — представители марг Сембиринг, Тариган и Гинтинг — учатся в Москве в Университете имени Патриса Лумумбы, и скоро к ним присоединится четвертый — из марги Каро-Каро. Шлите еще одного, члена марги Перангин-Ангин, шутили мы, и тогда в Москве будет представлен весь народ батаков-каро. Смех и шумные аплодисменты заглушают наши слова — шутку принимают и одобряют.

А затем начинаются традиционные старинные танцы, в которые вовлекают и нас. Глазастые мальчишки и девчонки — пионеры Брастаги декламируют стихи и поют песни о прекрасной и мирной стране Индонезии, раскинувшейся на тысячах островов с запада на восток, о согревающей сердце дружбе советского и индонезийского народов.

И видно, что меняется не только традиционный уклад жизни, но и мысли, и чувства, и настроения. Ни высокие горы, ни густые джунгли, ни родовые предрассудки уже не в силах помешать этим переменам.

ЛЭНГСТОН ХЬЮЗ
Негритянский поэт

АФРИКА

Мой континент — проснувшийся гигант!
Тебе давно постыла неподвижность.
Сегодня вновь мне видится твоя
широкая и грозная улыбка.

В твоей улыбке — жарких молний блеск,
в ней громовые слышатся раскаты.
Твои глаза, отбросившие сон,
наполнены седыми облаками.

В них — изумленье мальчика, мечта,
познания священная жажда...
Ты весь — порыв, стремление шагать
дорогой счастья, мира и прогресса.

И каждое движение твое
таит в себе немислимую силу.
И то не гром планету покачул,
а твой большой, твой новый шаг
к свободе!

Перевел с английского
Алексей Заурих

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ В ИНДИИ

В. ПЕТРОВ

Между 10 и 28 февраля этого года в Индии была проведена полная перепись населения.

По предварительным данным, в Республике Индии численность населения на 1 марта 1961 года составила 436,4 миллиона человек. Лишь немногие страны превосходят Индию размерами своих территорий, и только одна КНР превосходит и площадью, и населением.

Перепись населения 1961 года — десятая по счету общендийская перепись и вторая — в суверенной республике. Первая перепись, затянущаяся на несколько лет, была в 1872 году, следующая — в 1881 году и далее — через каждые десять лет. Все предшествовавшие переписи 1881—1931 годов проводились за одни сутки, в значительной мере — за одну лунную ночь, в феврале или марте соответствующего года. Широкая программа переписи 1961 года потребовала около 20 дней.

Предварительные данные учета населения в 1961 году не содержат сведений:

а) о той части штата Джамму и Кашмир, которая все еще оккупирована Пакистаном;

б) о Северо-Восточном пограничном агентстве, где учет начался в январе 1960 года и продолжался летом 1961 года в трудных условиях пересеченной местности и сохранившегося кое-где феодального административного деления;

в) о двух округах горной территории Нагаленд, образованной на востоке страны в качестве самостоятельной политико-административной единицы за несколько месяцев до начала переписи;

г) о части территории Манипур, где учет не был закончен летом 1961 года.

Предполагают, что общая численность населения Индийской республики близка к 438 миллионам человек.

Обращает на себя внимание феноменальный рост численности населения республики в первое десятилетие ее суверенного существования (1951—1961 годы) — почти на 80 миллионов человек! Такого прироста населения не знает ни одна страна мира, кроме КНР. В процентном отношении прирост выражается цифрой 21,5 — показатель беспрецедентный в истории Индии. В колониальное время население численно возрастало неравно-